

лесами и болотами, пастбища запущены, а пашни не обработаны и заброшены. Малярия стала свирепствовать там, где ее раньше никогда не было. Римские современные писатели единодушно и настойчиво свидетельствуют об исчезновении древних городских родов, о запустении муниципиев, о куриях, которые лишились каких бы то ни было средств вследствие непрерывного уменьшения числа богатых горожан, о прекращении промышленной и торговой деятельности, об отсутствии денег, о разрушении крупнейших городских зданий.

* * *

В то время как нищета стала широко распространенным, почти повсеместным явлением, возник класс новых богачей — так называемое сенаторское сословие, — который не имел ничего общего с древней римской аристократией и состоял начиная со времен Диоклетиана исключительно из государственных должностных лиц. Освобожденные от налогов, они получили возможность накапливать огромные богатства (далеко не всегда честным путем), используя свое должностное положение, причем население было совершенно беззащитно и не могло оказать им сопротивления. Накопленные богатства, нередко огромные по своим размерам, они вкладывали в землю. Лишь немногие из этих могущественных лиц постоянно жили в столице или других городах, большей частью они предпочитали строить в сельской местности большие красивые и прекрасно укрепленные виллы, где и проводили значительную часть года в окружении сильных вооруженных отрядов, колонов и многочисленных рабов, часть которых была посажена на землю.

От крупного собственника или управляющего, который, подобно настоящему сеньеру, правил всеми своими обширными владениями, зависели не только непосредственно подчиненные ему люди, но и находившиеся на территории его владений свободные земледельцы, жившие в деревнях (*vici*), вступивших под его патронат. Таким образом, вне городов, вне административного деления империи формировались самостоятельные социальные организмы, обладавшие если не юридически, то фактически широкой автономией. Эти социальные ячейки